

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Сергей Косенко *

В статье анализируется культурная политика Франции в рамках Европейского союза. Подробно рассматриваются комплексные рамочные программы Европейского союза в культурной сфере. Также в статье исследуются малоизвестные аспекты французской культурной политики и особенности ее реализации на современном этапе. Автор подчеркивает противоречивость формирования «Европы культуры» и ведущую роль Франции в определении стратегических императивов культурной политики Европейского союза.

В 1995 году «архитекторами» ЕС была предпринята первая попытка сгруппировать все национальные учреждения культуры и разместить их в Брюсселе в одном здании под названием Европейский дом культуры. С этой целью предлагалось подписать Декларацию (Хартию) о намерении создать Европейский дом культуры. Несмотря на первоначальный интерес многих национальных учреждений культуры к этой идее, такая Декларация никогда не была подписана. Реальная причина по-прежнему состояла в различиях национальных интересов сторон – многие, включая Францию, решили, что подписание Хартии ограничит независимость отечественных учреждений культуры.

Слегка видоизмененная и дополненная статья 128 Маастрихтского договора стала статьей 151 Амстердамского договора, подписанного 2 октября 1997 года¹. Она создала реальную правовую базу для более крупных инициатив ЕС в области культурного сотрудничества и усилила роль Совета Министров ЕС в этих вопросах. В соответствии с этой статьей стороны, в частности, обязались:

1. Содействовать развитию культур государств-членов при уважении их национального и регионального разнообразия, выявляя при этом общность их культурного наследия.

2. Поощрять и поддерживать сотрудничество между государствами-членами в следующих областях:

- распространение знаний о культуре и истории европейских народов;
- сохранение и защита культурного наследия, имеющего европейское значение;
- развитие некоммерческих культурных обменов;
- поддержка художественного и литературного творчества, включая аудиовизуальный сектор.

3. Содействовать сотрудничеству с третьими странами и компетентными международными организациями в области культуры, особенно с Советом Европы.

4. Учитывать культурные аспекты при осуществлении других статей настоящего Договора, в частности с целью поощрения культурного разнообразия.

Необходимо учесть, что, нацеливаясь на выработку общей культурной политики, Договор никоим образом не требовал от государств-членов обязательного согласования их внутреннего законодательства и действующих правил в области культуры. И в этом смысле ст.151 отразила существующие у некоторых государств-членов ЕС (например, у Великобритании, Нидерландов или

* Косенко Сергей Иванович, заместитель Почётного консула РФ в Лозанне, кандидат политических наук

Дании) опасения по поводу того, что Союз будет проводить культурную политику «по французскому образцу», т.е. «при поддержке и под контролем государства». В то же время предусмотренное этой статьёй требование единогласия при принятии решений и рекомендаций по вопросам культурной политики стало настоящей заковычкой, если не препятствием в дальнейших шагах ЕС по проведению согласованной культурной политики. Тем не менее, Амстердамский договор явился достаточной основой для последующего продвижения Францией таких идей, как включение культурного измерения культуры в общую политику государств-членов, а также в политику и конкретные программы Союза; согласование программы мер и направлений работы по сохранению европейского культурного наследия; создание новой системы культурных обменов; укрепление диалога на национальном, региональном и местном уровнях в интересах сохранения культурного многообразия; содействие художественному творчеству и диалогу между творческими деятелями; содействие переводам произведений европейских авторов; разработка программы действий по распространению книги и популяризации чтения и многих других.

Реагируя на постоянную критику со стороны Франции и некоторых других стран, Совет ЕС в сентябре 1997 года попросил Комиссию подготовить предложения о создании единого механизма программирования и финансирования культурной деятельности Союза. Для этого в январе 1998 года в Брюсселе был создан Культурный форум ЕС и в мае того же года Комиссии был представлен доклад с проектом программы «Культура 2000»², которая в сущности стала конгломератом сгруппированных в единое целое всех прежних культурных программ ЕС, призванных обеспечить лучшую координацию усилий в этой области. Однако после мучительной процедуры принятия этой программы, объем средств на её осуществление, как ни парадоксально, был пересмотрен в сторону уменьшения (167 млн. евро на 2000-2004 гг. – т.е. всего 0,1% бюджета ЕС).

Новый договор, подписанный странами-членами ЕС в 2001 году в Ницце, не внёс существенных изменений в культурную политику Союза, но несколько укрепил основу для разработки и принятия новых инициатив в этой области. Задачи и особенности этой политики (*le défi et l'enjeu*) стали предметом внимательного анализа, в частности, в докладе сенатора Мориса Блэна «Европа и культура», представленного в феврале 2001 года от имени делегации французского Сената в ЕС. Отправным

пунктом доклада явилась констатация того факта, что с началом XXI века параметры культурной политики радикально поменялись: «произведения духа более не служат утверждению ценностей, они питают рынок, отныне понятие культуры неразрывно связывается с деньгами». Если еще вчера, говорилось в докладе, творчество в Европе было делом одиночек, гениев и просто талантов, предназначенным для просвещенных, сегодня продукты культуры, представленные в основном движущимся изображением и дорогостоящими шоу, создаются бригадами специалистов и техников и предназначены для планетарной публики. А поскольку в этом Европа сильно отстает от Америки, она впервые столкнулась с реальной угрозой там, где традиционно считала себя более сильной. Принять этот вызов, заключал доклад, равносильно настоящей революции³.

Критикуя отдельные ограничительные положения ЕС в области культурной политики (например, принцип единогласия при принятии решений и рекомендаций), авторы доклада, на примере Франции, подчеркивали беспочвенность опасений по поводу возможных издержек государственного вмешательства в сферу культуры. Опасность, по их мнению, заключалась в ином: европейской культуре грозит униформизацией давящее преобладание в мире аудиовизуальной американской культуры: «никакой подлинной европейской культурной идентичности не будет, если каждая страна будет разрываться между двумя культурами: своей и американской. В этом случае традиционная европейская культура рискует стать просто бледной копией своего могучего партнера». Далее в докладе отмечалось, что «настоящая опасность засилья американской культуры состоит даже не в количественной, а в качественной стороне дела: классическая европейская культура, которая в данном случае противостоит массовой коммерческой культуре, делающей ставку на грубые или низменные эмоции, шокирующие сцены и быструю смену внешних эффектов, оказалась в проигрыше, ибо требует более глубокой подготовки и более тонкого восприятия, не обеспечиваемых современными системами образования»⁴. Чтобы успешно противостоять этой опасности, Союзу, как заключили французские сенаторы, предстоит сделать еще очень и очень многое по всем четырем главным направлениям своей культурной деятельности, как то: претворение в жизнь программы «Культура 2000»; согласование аудиовизуальной политики; освоение и внедрение новых коммуникационных тех-

нологий; согласование политики в области образования. Новые подходы и требования к культурной политике ЕС нашли своё отражение в комплексных рамочных программах по этим вопросам, в разработке и реализации которых Франция принимала самое деятельное участие.

Первая комплексная рамочная программа ЕС «Культура 2000-2006» вобрала в себя и дополнила такие предыдущие программы как Калейдоскоп (исполнительское и изобразительное искусство), Ариана (литература) и Рафаэль (культурное наследие). Её результаты были оценены специалистами как весьма умеренные: сказались плохая координация между участниками и слабое финансирование. Состоящая из трёх глав («Специальные, новаторские или экспериментальные акции», «Комплексные акции в рамках соглашений о сотрудничестве» и «Особые культурные мероприятия европейского или международного масштаба»), она явилась отражением трудного компромисса между Европарламентом, Комиссией и Советом ЕС, ибо каждый орган преследовал здесь свои собственные цели. Соответственно распределялся и бюджет программы (45%, 35%, 10% и остающиеся 10% - на управление). От внимания французских сенаторов не ушел «тяжеловесный» характер этой программы в целом, по поводу чего кто-то из них иронично заметил, что «по своей концепции эта программа – англосаксонская, а по типу управления – французская». Критику вызвало и то обстоятельство, что общие задачи программы должны были утверждаться коллективно, но каждый год Комиссия ЕС могла «уточнять» приоритетные задачи совершенно автономно (в основном для того, чтобы сократить количество заявок на ассигнования), не консультируясь с государствами-членами и, следовательно, отдавая это вопрос на откуп различным лобби. Например, по их мнению, уже сам выбор 42 проектов по первой главе свидетельствовал о явно завышенном числе приоритетов Комиссии. Или, например, высокое число совместно финансируемых проектов (до 60%) противоречило основополагающему подходу Еврокомиссии: помогать только тем государствам, проекты которых требовали дополнительной, а не кардинальной помощи со стороны ЕС. В итоге именно французские сенаторы высказали свое разочарование результатами реализации комплексной программы «Культура 2000». Однако начало было положено и в следующей программе замечания государств-членов были учтены. Действующая ныне программа «Культура 2007-2013» с бюджетом в 400 млн. евро⁵ находится в стадии

реализации, и о её результатах говорить пока преждевременно.

Можно однако заключить, что, в конечном счёте, настойчивость Франции принесла свои плоды – с определенного момента объем средств, выделяемых на культурные проекты Союза, стал постоянно расти. Например, за последние пять лет прошлого века на эти цели было израсходовано 1,8 млрд. франков⁶, к которым надо прибавить 48,2 млн. экю кредитов только на развитие аудиовизуальной сферы⁷, в результате чего, например, программа «Медиа» позволила финансировать подготовку специалистов по новым коммуникационным технологиям, укрепить аудиовизуальное производство и упорядочить прокат европейских фильмов и телепрограмм. Франция неустанно стремилась к тому, чтобы проекты в этой области были направлены на повышение конкурентоспособности европейской аудиовизуальной продукции на мировом рынке, создание устойчивой профессиональной системы её производства и сбыта. Эти усилия сочетались с яркими зрелищными мероприятиями рекламно-пропагандистского характера. Генеральная дирекция Европейской комиссии по вопросам аудиовизуальной техники, информации, коммуникации и культуры ежегодно финансировала свыше 75 кинофестивалей в странах Европы, собиравших порядка 2 млн. зрителей.

В начале января 1999 года около 150 журналистов и профессиональных работников кино из 21 европейской страны собрались в Париже на первую встречу французского кино, организованную компанией Юнифранс. «Европа – наш приоритет», заявил её тогдашний президент Даниель Тоскан дьо Плантье, а цель встречи – вернуть Европе заметное первое место в кинематографе с ее 26 млн. зрителей в кинозалах и 705 млн. телезрителей – «основной рынок французских фильмов».⁸ Помимо всего прочего, Франция, в частности, стала главным проводником идеи создания европейской системы регионального спутникового телевидения, в т.ч. на французском языке, рассчитывая с ее помощью утвердиться в качестве одной из ведущих аудиовизуальных держав мира. В эти же годы, по её почину, несмотря на скромное финансирование и критику со всех сторон, были созданы Европейский молодежный оркестр, начата реставрация Парфенона и Акрополя и реализован ряд других значительных общеевропейских культурных проектов.

Особенно важным это было в период, последовавший за падением Берлинской стены в 1989 году и появлением новых свободных

европейских государств – будущих членов ЕС. Уже сам по себе приведенный выше список городов, которые провозглашались столицами европейской культуры, свидетельствует об утвердившейся линии ЕС на вовлечение новых членов Союза в общие культурные процессы, за что всегда твердо ратовала Франция. Так, в своей речи в Европейском парламенте в Страсбурге, 17 января 1995 года, т.е. на исходе своего второго и последнего президентского срока, Франсуа Миттеран заявил: *«Европа культур – это Европа вся целиком и именно в этой области проводить различия между Европой союзной и Восточной Европой совершенно бессмысленно...Надо охватить новых членов крупными культурными проектами, такими, как провозглашение столиц европейской культуры, присуждение литературных премий и премий переводчикам, создание молодёжных оркестров – список обширен. Нужно помочь нашим соседям на востоке Европы поправить положение в области культуры, дабы преодолеть последствия почти полувековой изоляции. Какой-либо европейский фонд или агентство могли бы выделить значительные средства на реализацию оригинальной программы сотрудничества с этими странами. Мы должны помочь им сохранить свою культурную идентичность, а не поучать их. Европа культур – это Европа наций против Европы национализмов»*⁹.

Можно заключить, что первые годы нового века явились неким подтверждением торжества линии Франции в вопросах культурной политики, проводимой ЕС. Так, выступая в мае 2004 года в Париже в рамках Дней европейской культуры, председатель Еврокомиссии Баррозо заявил, что «культура – это существенный компонент и одно из условий успешного европейского строительства; без неё единая Европа будет незавершенной». А Встречи в поддержку Европы культуры, проводившиеся в Париже в начале мая 2005 года, ознаменовались участием министров культуры 21 страны ЕС и 800 артистов из 25 стран, что дало повод тогдашнему министру культуры при президенте Шираке Рено Доннедье де Вабру (с некоторым преувеличением) заявить, что, «большинство стран ЕС разделяет позицию Франции в вопросе о необходимости защиты национальной культурной идентичности». Примечательно, что этому министру-голлисту принадлежали напоминающие выступления социалиста Жака Ланга слова о том, что «культурному разнообразию в Европе угрожает извне плохо управляемая глобализация, несущая в себе опасность того, что, рано или поздно, наш культурный выбор сведется только к продукции, предлагаемой самой мощной в мире (культурной) ин-

дустрией. Медленная смерть наших культур будет означать конец нашей национальной самобытности»¹⁰.

В своём выступлении на открытии этого мероприятия 2 мая 2005 года сам президент Жак Ширак еще более определенно высказался в том смысле, что проект единой Европы обязан культуре прежде, чем экономике или политике, и её строительство было бы невозможно без единого культурного наследия, накопленного в ходе общей истории. По его убеждению, самой характерной общей чертой этого наследия является гуманизм, вера в человека и его достоинство, и поэтому, когда после двух мировых войн, затяжной холодной войны и после падения Берлинской стены историческое единство Европы, наконец, восстановлено, Европа вновь стала оплотом мира, демократии и свободы. Залогом этого, по его словам, являлось не столкновение, а взаимопроникновение культур, свободное от поисков выгоды и униформизации. А поскольку культура Европы изначально отражала стремление человека к красоте, абсолюту, к правде, совершенству, «она остается фактором эмансипации и духовного обогащения личности и, следовательно, основополагающей ценностью». В этом важном выступлении французского президента четко изложен глубоко продуманный подход Франции к культурной политике в рамках ЕС: «всё, что можно, надо согласовывать, но не всё внедрять»¹¹. Ширак напомнил тогда, что выступая за проведение общей и сильной культурной политики ЕС, руководство Франции исходило из того, что прерогатива определять свою культурную политику принадлежит государствам-членам, но Союз «должен гарантировать условия для реализации инициатив своих членов в области культуры, отстаивать общие культурные интересы в вопросах, связанных с конкуренцией, функционированием внутреннего рынка и отраслей национальной культурной индустрии». И Франция, подчеркнул в заключение Ж.Ширак, «будет весьма бдительно следить за этим». Любопытно отметить, что в цитируемом выступлении французский президент неоднократно употребил термин «культурная исключительность», хотя вот уже несколько лет как на смену ему был официально взят термин «культурное разнообразие». Положения этого принципиального и содержательного выступления предпоследнего французского президента можно считать актуальными и по сей день для культурной политики Франции в рамках ЕС.

Любопытно в этой связи отметить также состоявшееся в ноябре 2007 года выступле-

ние в Итальянском институте философских исследований (Неаполь) бывшего министра национального образования и министра обороны Франции, исторического и неординарного деятеля французской социал-демократии Жан-Пьера Шевенмана на тему «Роль культуры в строительстве Европы»¹². Ввиду совпадения взглядов с докладчиком автор этих строк еще раз позволил себе пространные цитаты. Так, с самого начала, Шевенман подчеркнул, что сама по себе экономическая интеграция не порождает чувство принадлежности к Европе, где проживают более трёх десятков народов, которые вовсе не собираются исчезать. Политическое единство, по его убеждению, достигается только через идентичное развитие демократических устоев во всех странах Европы и пока до этого далеко, хотя падение Берлинской стены и мирный крах коммунизма стали победой европейского духа и универсальных республиканских ценностей. Единой европейской нации не существует, но есть общая европейская культура, сложившаяся из культур разных народов, и именно она, как показывает история, может стать основой для ощущения принадлежности к единой европейской семье. За последние сто лет политическое влияние и экономический вес Европы в мире неуклонно сокращались в пользу США, Японии, а с недавнего времени Китая и России. Парадокс однако в том, что мировой экономикой управляют повязанные дефицитом и внешним долгом США, выкачивающие 80% мировых долларовых сбережений, особенно у бедных и развивающихся стран, чтобы финансировать свою гегемонию. В области внешней политики Европа полностью зависит от США, что, по мнению оратора, осложняет её отношения с Россией и с мусульманскими странами. Укрепить своё положение и свою роль, заявил Шевенман, Европа может только за счёт реформирования своих интеллектуальных и моральных концепций с опорой на культуру. Правда, на этом пути её подстерегают две опасности. Во-первых, *исламский интегрзм*, явившийся реакцией на глобализацию и претензии США на управление миром. Решение здесь видится в отказе США от гегемонизма и признании ими многополярности мира, в котором Европа будет союзником, а не вассалом Америки и при этом будет выполнять роль посредника между различными культурами. Во-вторых, *крайний индивидуализм* западного общества, утратившего всякие понятия о коллективизме, провозглашая только права человека и забывая о правах и обязанностях гражданина. А ведь основой республиканских ценностей и устоев, как справедливо отметил

Шевенман, служит именно гражданское сознание и первую очередь чувство ответственности по отношению к окружающему обществу. Поэтому прежде всего следовало бы восстановить «Европу граждан», принадлежащих к различным культурам и религиям. Именно такой «гражданский» подход позволит сдерживать этнические партикуляризмы и претензии и интегрировать иммигрантов. Если все нации Европы (включая Россию), превратятся в «сообщества граждан», то есть создадут рамки для функционирования реальной демократии и солидарности, это само по себе явится фундаментом для установления «Европейской республики», опирающейся на общность культурных и духовных ценностей. И тогда отпадет необходимость в разговорах о «выведении» какого-то искусственного «европейского народа». А цементирующим элементом этой общности останутся такие имена, как Макиавелли, Джордано Бруно, Галилей, Бэкон, Декарт, Спиноза, Локк, Монтескье, Руссо, Кант, Гегель, Маркс, Фрейд и многие другие гиганты европейской мысли, преобразившей мир.

Отражением напряженных размышлений французской общественности о судьбе европейской культуры стала, в частности, состоявшаяся 12 июля 2009 года в Авиньоне пресс-конференция влиятельной ассоциации «Relais Culture Europe», которой руководит бывший генеральный секретарь Совета Европы, тоже видная представительница французской социал-демократии Катрин Лялюмьер. На этой пресс-конференции, привлекая многих видных представителей французской культуры, были обозначены стратегические и политические приоритеты в европейской «повестке дня» по вопросам культуры на ближайшие десять лет, и, в частности, обсуждалось осуществление проектов, предусмотренных программами ЕС «Культура 2000» и «Культура 2007-2013». Эти приоритеты (культурное разнообразие, межкультурный диалог, культура как катализатор творчества и важнейший компонент системы ЕС и др.) рассматривались затем на Втором Европейском культурном Форуме, созванном в конце сентября того же года в Брюсселе и собравшем более 600 участников.

С приходом к власти президента Саркози в мае 2007 года приоритетной задачей министерства культуры и коммуникации Франции на ближайшие годы на европейском направлении было провозглашено осуществление инициатив, выдвинутых в период её председательства в Совете ЕС в 2008 году, в частности: учреждение отличительного знака европейского культурного

наследия, создание цифровой библиотеки Европы (это предложение было выдвинуто еще при Шираке), дальнейшее поощрение культурного и языкового разнообразия, расширение циркуляции произведений творчества и артистических обменов между странами континента и др. Однако, по мнению некоторых скептически настроенных французских экспертов, бесконечное присоединение к ЕС новых и новых членов и маячащая угроза вступления в него Турции подрывают влияние в нём двух лидирующих стран – Франции и Германии. Многие считают, что в этих условиях остается всё меньше пространства для проведения Францией своей особой линии в вопросах защиты национальной культуры и, соответственно, построения такой «Европы культуры», какой её хотели бы видеть французы. В соответствии с решением ЕС, ранее принятым по предложению Франции, 2008 год был провозглашен «Годом межкультурного диалога» со скромным бюджетом в 10 млн. евро. Цель этой инициативы состояла в реализации серии целенаправленных проектов в области культуры, образования, молодежи, спорта и гражданского воспитания.

Одним из последних по времени, важных и практических шагов французского руководства на пути усиления единой культурной политики Союза явился опубликованный в декабре 2009 года Меморандум (Communication) под заголовком «Новая внешняя культурная стратегия Франции в рамках ЕС»¹³. Смысл его публикации, согласно заявлению Франции, состоял в том, что новые вызовы, с которыми сталкивались культурная индустрия и средства массовой коммуникации в условиях глобализации, требуют нового подхода со стороны Европейского союза к этим проблемам как в двустороннем, так и в многостороннем плане, «с учётом особого характера культурной продукции и соответствующих услуг, как это предусмотрено в Лиссабонском договоре от 13 декабря 2007 года». Особого внимания и продвижения, по её мнению, требовал принцип культурного многообразия в свете соответствующей Конвенции ЮНЕСКО. В этой связи Франция предложила рассмотреть руководящие принципы для переговоров по вопросам заключения отдельных соглашений о культурном сотрудничестве или протоколов о культурном сотрудничестве в виде приложения к соглашениям об экономическом или торговом сотрудничестве. Т.е. речь должна идти о разработке новой, амбициозной и последовательной европейской политики в области культуры.

В частности, на глобальном уровне в этой политике должны неукоснительно соблюдаться следующие условия:

- обуславливать вступление в силу соглашений о культурном сотрудничестве с третьими странами ратификацией ими Конвенции ЮНЕСКО, как путеводной нити европейской культурной политики;

- проводить предварительный анализ культурной политики партнеров и состояния их культурного сектора для определения степени взаимной заинтересованности в сотрудничестве и с учетом их политики в рамках ЕС;

- требовать от партнеров соблюдения минимума признанных норм в области защиты авторских прав и создания механизма по борьбе с пиратством и контрафактной продукцией:

В двустороннем плане, по мнению Франции, ЕС не должен больше предлагать всем партнерам «типовое» соглашение о культурном сотрудничестве, а должен адаптировать его к каждому конкретному случаю в соответствии со следующими критериями:

- *экономическими*: содержание рамочных соглашений о культурном сотрудничестве должно учитывать уровень развития культурной индустрии в третьих странах. Согласно ст.16 Конвенции ЮНЕСКО о культурном разнообразии, преференции в этой области могут предоставляться только развивающимся странам;

- *юридическими*: рамки культурных соглашений должны увязываться с отношением каждой страны к её обязательствам по линии ВТО и в частности с учетом применения принципа наиболее благоприятствуемой нации;

- *культурными*: у каждой страны свои ожидания и свои интересы, соответственно соглашения должны учитывать это разнообразие и охватывать такие сектора как аудиовизуальные средства, музыка, книгопечатание, исполнительское искусство.

Предложено вообще заменить термин «протокол» термином «рамочное соглашение» о культурном сотрудничестве. Конкретные меры по претворению в жизнь этой политики должны включать механизм по урегулированию споров. Эти меры должны вписываться в глобальную стратегию европейской культурной политики, увязывая культурное сотрудничество с существующими в рамках ЕС финансовыми инструментами и программами сотрудничества, как например, *MEDIA Mundus*.

В качестве общей установки Франция в своём меморандуме исходила из того, что Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении

разнообразия форм культурного самовыражения должна стать основой всей европейской стратегии в области культуры, а практические действия ЕС должны служить активному продвижению её положений на региональном уровне и в двустороннем плане.

По инициативе Франции и с учётом положений Конвенции ЮНЕСКО министры культуры стран ЕС еще в ноябре 2008 года приняли решение о разработке глобальной европейской стратегии внешних культурных связей Союза и упомянутый меморандум Франции явился её конкретным концептуальным вкладом в реализацию этого решения. Следующим шагом в этом же направлении стало активное участие Франции в подготовке выпущенной в 2010 году т.н. «Зелёной книги об отраслях культурной индустрии», в которой была публично изложена позиция ЕС о способах защиты и расширения разнообразия форм культурного самовыражения и порядке заключения соглашений о культурном сотрудничестве стран-членов ЕС с третьими странами.

Первыми зарубежными партнерами, на которых при заключении соглашений о культурном сотрудничестве были предварительно «апробированы» установки, изложенные в меморандуме Франции, стали Индия(2007), АСЕАН(2007), Израиль(2008), Канада (2009) и некоторые другие страны с развитой национальной культурой и культурной индустрией. Опять же, по мнению Франции, соглашения или протоколы о культурном сотрудничестве с развивающимися странами могли бы увязываться с такими главными инструментами внешней помощи по линии ЕС, как:

- Европейский канал финансирования добрососедства и партнерства (IEVP), располагающий фондами в размере 11,6 млрд евро на 2007-2013 гг.;

- Десятый Европейский Фонд развития (FED), предусматривающий 21,3 млн евро на цели культуры в 2008-2013 гг.;

- Канал финансирования сотрудничества в целях развития (ICD) в размере 16,9 млрд евро на тот же период;

- Канал финансирования сотрудничества с индустриально развитыми странами (ICI) в размере 172 млн. евро.

К моменту опубликования упомянутого меморандума Франции в составе Европейского союза насчитывалось уже 27 государств-членов, в связи с чем насущной заботой ЕС стало строительство политически, экономически и социально единой Европы, включая формирование наднациональной культур-

ной политики или той самой «Европы культуры», о которой в 1981 году первыми заговорили французские социалисты. В 2008 году официальный Брюссель окончательно признал французскую систему государственного субсидирования кинопроизводства, которую всегда отвергал под нажимом англосаксонских стран-союзников США. «Культура всегда была цементирующим элементом Европы», заявил по этому случаю видный французский реформатор культуры Жак Риго. Т.е. в настоящее время есть все основания утверждать, что замысленная Францией «Европа культуры», несмотря на указанные противоречия, в целом сложилась и функционирует. Вот лишь некоторые её наиболее характерные признаки:

- вопросы координации культурной политики в рамках ЕС с 2004 года находятся в ведении специального Уполномоченного (Комиссара);

- проводится коллективная и последовательная линия на сохранение и защиту культурного наследия Европы, в т.ч. на ограничение принципа «свободной циркуляции» товаров и пресечение вывоза с территории континента художественных, исторических и археологических ценностей;

- поочередно (с 1985 года) провозглашаются города – столицы европейской культуры;

- практикуется льготное налогообложение некоторых видов культурной деятельности (книжки, выставки, музеи, билеты в кино и на концерты);

- согласовывается политика в аудиовизуальной сфере и, в частности, осуществляется инициированная Францией директива «Телевидение без границ», открывающая гражданам ЕС доступ к любым телепрограммам европейских стран. Эта директива легла в основу национального законодательства большинства стран ЕС по вопросам телевидения и служит укреплению европейского рынка радио- и телепрограмм; важную роль в этой области играет также программа «Медиа 2007-2013» с бюджетом в 755 млн.евро (она целиком направлена на достижение целей, которые с давних пор отстаивала Франция - оказывать твердую государственную поддержку производству национальной кинопродукции европейских стран, не менее 700 фильмов в год, т.е. столько же, сколько в США);

- согласовывается политика (сроки, тарифы и меры) по защите авторских и сопутствующих прав (директива ЕС 1993 года предусматривает 70-летний срок действия авторских прав);

- во главе некоторых важных национальных учреждений культуры находились выходцы из разных стран Европы (например, бельгиец Жерар Мортье был назначен директором Парижской Оперы, француз Стефан Лисснер – директором Ла Скала и т.п.);

- принимаются комплексные меры для поощрения культурного разнообразия (с учётом соответствующей Конвенции ЮНЕСКО).

Факты показывают, что процесс формирования «Европы культуры» всегда носил противоречивый характер. С одной стороны, в Союзе постоянно углублялись интеграционные процессы во всех областях, расширились культурные обмены, взаимно популяризовалась история и культура государств-членов ЕС, а с другой, – многие ключевые аспекты совместной культурной политики (увеличение ассигнований, улучшение координации, сопротивление заокеанской культурной экспансии и т.п.) так и не были отрегулированы, особенно с учётом постоянного увеличения членов Союза. Эта ситуация отчасти объяснялась упомянутым выше принципом единогласия в принятии решений по вопросам культуры и сохраняющимися внутри Союза расхождениями по вопросу о государственной поддержке культуры, ибо в основу деятельности этого объединения европейских государств в первую очередь положены принципы экономического либерализма и рентабельности. Не последнюю роль здесь играли также опасения униформизации национальной культуры, пусть даже на европейский, а не на американский лад.

Нельзя отрицать и тот факт, что культура самой Франции постепенно как бы растворялась в пёстрой мозаике других европейских

культур и, соответственно, её благотворное влияние снижалось, нивелировалось. И если образование *идеальной* «Европы культуры» всё же однажды завершится, то произойдёт это, видимо, отнюдь не по воле бюрократических руководящих структур ЕС, а под давлением заинтересованных стран вроде Франции и культурной общественности государств-членов. Ещё в июне 2004 года, накануне принятия в ЕС десяти новых членов, тогдашнему председателю Европейской комиссии Романо Проди было вручено открытое письмо группы в составе 79 виднейших деятелей французского и европейского искусства (в т.ч. Морис Бежар, Питер Брук, Пьер Булез, Анджей Вайда, Патрис Шеро и др.), озаглавленное «За Европу, основанную на её культуре»¹⁴. В письме подчеркивалось, что до сих пор ЕС уделял недостаточное внимание вопросам культуры, на общности которой, в сущности, зиждется единство европейских народов и что, в случае победы Европы «производства и потребления» над «Европой культуры», как оплотом цивилизации, «мировой кризис может привести к еще более разрушительному столкновению между силами мракобесия и разума, чем все предыдущие драматические события минувшего века». Обращение завершалось настоятельным призывом к руководителям государств-членов (т.е. включая новых) и европейских учреждений проявить политическую волю для воплощения в жизнь амбициозного проекта, способного укрепить культурную идентичность единой Европы, придав поистине культурное измерение всем направлениям деятельности ЕС.

Несомненно одно - в движении к этой цели Франции принадлежала и принадлежит решающая роль.

SPECIFICS OF THE CULTURAL POLICY OF FRANCE IN THE EUROPEAN UNION

The paper analyzes the cultural policy of France in the European Union. The EU's complex framework cultural programs as well as little-known aspects of the French cultural policy and specific features of its implementation at the present time are scrutinized. The author underscores the controversial character of "a Europe of Culture" and the leading role of France

in determining the strategic cultural imperatives of the EU.

Sergey Kosenko,
Deputy Honorary Consul in Lausanne,
Candidate of Science (Political Sciences)

Ключевые слова:

Франция, культурная политика, «Европа культуры», Европейский союз, комплексная рамочная программа.

Keywords:

France, cultural policy, a Europe of Culture, European Union, complex framework program.

Литература:

- ¹ www.eur-lex.europa.eu/treaties
- ² Подробно об этом см.: Pamela Sticht. Culture européenne ou Europe des cultures? Editions l`Harmattan, Paris, 2000. P. 54.
- ³ www.senat.fr/europe
- ⁴ www.senat.fr/rap/r00-213.html
- ⁵ www.europe.eu/legislation
- ⁶ Jean-Francois de Raymond. L`action culturel extérieure de la France. Documentation française. Paris, 2000. P. 58.
- ⁷ Jean-Michel Djian. La politique culturelle. Le Monde Editions, 1997. P. 224.
- ⁸ Ibid. P. 45.
- ⁹ Frédéric Charillon. La politique étrangère de la France de la fin de la guerre froide au printemps arabe. La Documentation française, Paris, 2011. P. 209.
- ¹⁰ Le Monde. 9 июля. 2004.
- ¹¹ www.elysee.fr
- ¹² www.vie-publique.fr/notices/07300379.html
- ¹³ www.diplomatie.gouv.fr/spip.php
- ¹⁴ Le Monde. 8 июня. 2004.